

Но эта шокирующая огневая мощь потребляла соответствующее количество маны.

Когда маг использовал огненную стрелу, он обычно посылал одну, максимум две пылающие стрелы. Даже с помощью метамагии можно было бросить не больше дюжины заклинаний. И дело было не в том, что больше было нельзя, а в том, что никто не хотел этого делать. Каждая последующая стрела увеличивала потребление маны, а также усложняла управление заклинанием.

И то, что Лин Юнь был способен бросить сотню пылающих стрел одним заклинанием, никакой великий маг себе и представить не мог. В конце концов, такое количество делало заклинание в сотни раз труднее и потребляло в сотни раз больше маны. Даже если изначально это было всего лишь заклинание мага низкого уровня, после того, как оно было воссоздано сто раз, его уровень потребления и сложность контроля достигли пугающих высот.

Лин Юнь уже пополнил свою ману, но снова израсходовал огромное ее количество. Половина его маны истратилась за короткий миг, а оставшаяся половина быстро уменьшалась, так как он контролировал еще и огненный барьер.

Лин Юнь смог выдержать подобного рода заклинания в течение тридцати секунд. После этого времени парень почувствовал, что количество маны в его теле опасно низкое. Но он не стал поддаваться панике. Кольцо на его пальце вспыхнуло еще раз, и чистая мана хлынула в его тело.

Благодаря своевременному пополнению маны элементарным янтарем, Лин Юнь смог сотворить еще одно заклинание. Ему удалось создать тройное заклинание в таких ужасных обстоятельствах, что было сродни подвигу!

Изначально огненный барьер и огненный дождь стрел образовали непроницаемую защиту, но поле боя претерпело шокирующие изменения с появлением третьего заклинания Лин Юня, второго огненного барьера.

Два огненных барьера, один перед ядовитыми стрекозами, а другой позади них, эффективно блокировали рой. Ядовитые стрекозы летали туда-сюда, жар заклинаний заставлял их метаться. Они стремились вырваться из огненной ловушки, но были окружены со всех сторон, выхода не было. Рой ядовитых стрекоз сгустился в узком пространстве.

Где их ждали сотни огненных стрел...

Прошло совсем немного времени, прежде чем рой превратился в груды черного как смоль угля. Когда последняя огненная стрела Лин Юня нашла свою цель, ядовитых стрекоз больше не осталось.

«Фух...» измученный Лин Юнь долго выдохнул, опершись о стену, чтобы не упасть, и выудил кристалл маны гнилого цветка. Он был смертельно бледен, его лоб покрылся испариной.

Эта борьба могла показаться простой, подумаешь, избавиться от нескольких сотен ядовитых

стрекоз за несколько десятков секунд, но только Лин Юнь знал, насколько опасной была эта борьба.

Три зачитанных заклинания, одно использование магического массива и непостижимое тройное заклинание, достигали пределов Лин Юня. Не будет преувеличением сказать, что ядовитые стрекозы оказали огромное давление на него, даже большее, чем великий маг Белл.

Да, это всего лишь существа 10-го уровня, и любой маг 5-го ранга мог легко убить ядовитую стрекозу. Но Лин Юнь столкнулся не с одной или двумя, а с целым роем из четырех гнезд, насчитывающим несколько сотен ядовитых насекомых.

Допусти Лин Юнь ошибку... например, его огненный барьер не поймал бы всех ядовитых стрекоз, или если бы он не завершил 3-е заклинание... его ожидала бы другая ситуация. Сотни ядовитых стрекоз ожидали бы снаружи, готовые угостить его ядом... в то время у Лин Юня не было другого выбора, только взять себя в руки и убить их всех одну за другой. В противном случае бой не измерялся бы десятками секунд или минут и к тому времени у Лин Юня могли закончиться зелья волшебного ручья.

К счастью, ничего неожиданного не произошло...

От первого заклинания ледяной стены до последнего огненной стрелы каждое заклинание идеально достигло эффекта, который Лин Юнь и планировал.

Лин Юнь вспоминал каждую деталь сражения, крепко сжимая кристалл гнилого цветка, медленно извлекая содержащуюся в нем ману и тщательно очищая ее, прежде чем влить в магический массив.

Немногие великие маги извлекали ману из кристалла маны. Это было связано с тем, что мана из них была с примесями, и малейшая неосторожность принесла бы опасность магу, в самом худшем варианте, все могло даже кончиться отрицательной реакцией маны.

Но Лин Юнь был необычным великим магом...

В конце концов, единственный источник маны, к которому Лин Юнь имел доступ в конце эры магии, был подземный шторм. Исходящая от него мана была наполнена гораздо большим количеством примесей, чем кристалл магического зверя. Каждый раз, когда он медитировал, чтобы извлечь ману из подземного шторма, ему казалось, что его пытаются.

Лин Юнь из той эпохи, естественно, не боялся примесей некоторых кристаллов маны, просто скорость извлечения была несколько медленной.

И вся добыча маны стоила ему еще трех бутылок волшебного ручья.

Когда Лин Юнь поднялся с земли, кристалл цветка в его руке уже потерял последние остатки блеска. Теперь это был обычный камень.

Лин Юнь небрежно отбросил его и поднял руку, чтобы сотворить заклинание света. Темная пещера стала яркой, как днем.

Внутри пещера была заполнена красным туманом, более густым, чем снаружи. Казалось, его можно было даже потрогать, и даже волшебный ручей мог рассеять красный туман только в нескольких метрах вокруг себя.

Следуя записям алхимиков, Лин Юнь продолжал идти в глубь пещеры примерно десять минут, и очень скоро дорога стала более просторной. Лин Юнь знал, что он был близок к месту, которое искал. Если записи не ошибались, то ему нужно было пройти около двухсот метров вперед, чтобы достичь центра пещеры. Там он найдет гробницу 3-й династии.

Действительно, это была вторая историческая находка в каньоне Ядовитого тумана.

В отличие от храма, который хотел исследовать Саусс, эта гробница будет обнаружена только тысячелетие спустя. Облачная башня уже будет самой главной силой королевства, и великий маг, рожденный в Облачной башне, будет небрежно путешествовать по каньону Ядовитого тумана.

Его ожидало сражение у входа в каньон, где его серьезно ранили. Полагаясь на несколько бутылок волшебного ручья, он в конце концов вошел в неизвестную пещеру.

Никто не знал, с чем столкнулся великий маг в пещере...

В любом случае, когда он покидал каньон, он держал в руках настоящий магический инструмент духа, который был равен силе архимага. Враг, охранявший вход в каньон Ядовитого тумана, не продержался и десяти секунд перед настоящим магическим инструментом и превратился в груды пепла.

После этого великий маг вернулся в Облачную башню и написал отчет о своем открытии.

Это сообщение немедленно привлекло внимание Облачной башни, и три мастера-алхимика посетили каньон. Они сделали открытие в том месте, где великий маг нашел магический инструмент духа...

Это открытие было отчасти удачным...

Из трех мастеров-алхимиков двое были архимагами, а последний был великим магом.

И магическая руна этого великого мага была фактически тем же самым магическим массивом, который использовал Лин Юнь.

Сначала у великого мага было только два массива, но после обучения в каньоне ядовитого тумана в течение трех месяцев, их стало уже пять. У него была сила, способная противостоять высшему магу с приличной боевой силой.

Когда Лин Юнь прочитал эту записку, он очень удивился странной силе великого мага.

В конце концов, магический массив можно назвать самой сложной и детализированной магической руной. Каждое небольшое обновление требовало довольно большого труда. Даже если нынешние знания Лин Юня намного превосходили магические знания той эпохи, если бы он захотел обновить количество своих массивов с двух до пяти, это заняло бы у него три года.

Но этому великому магу понадобилось всего три месяца!

Что же это было?..

Это было равносильно двенадцатикратному сокращению.

Вот почему Лин Юнь раздумывал о каньоне ядовитого тумана. Сам он не особо надеялся на магический инструмент духа. В конце концов, истинный магический инструмент духа

отличался от духовного магического инструмента. Духовный магический инструмент имел только некоторую духовность и мог продолжать сражаться, основываясь на своих отношениях со своим владельцем, по сути, он все еще был магическим инструментом.

Истинный же магический инструмент духа был другим...

Настоящий инструмент магии духа представлял собой вершину алхимии. Любой алхимик, сумевший создать такой магический инструмент духа, мог наделить его душой. Таких людей называли "творцами". Всего лишь три истинных магических инструмента духа появились на вершине магической цивилизации, и алхимики, которые сделали эти истинные инструменты, занимали высшие позиции. Даже небесные маги преклоняли перед ними колени.

В конце концов, истинные магические инструменты духа имели свою собственную подлинную жизнь, которая достигла самого предела алхимии.

Каждый раз воплощение истинного магического инструмента духа было разным.

Чтобы стать действительным мастером истинного магического инструмента духа, нужно было получить его одобрение на воплощение. Но на самом деле, не существовало истинного магического инструмента духа, который захотел бы сменить хозяина. Такой предмет почти никогда не принимал второго мастера, кроме своего создателя. И тот великий маг Облачной башни, должно быть, имел удачу, бросающую вызов небесам, это единственное возможное объяснение, которое видел Лин Юнь.

Интересно, повезет ли ему так же?..

По сравнению с иллюзорным истинным магическим инструментом духа, око перевоплощения, который был способен увеличить количество магических массивов с двух до пяти, был намного практичнее.